

**Районная конференция молодых исследователей
«Шаг в будущее – 2011»**

**«Хронотоп в стихотворении В.И. Белова
«Время»**

**Климович Екатерина Сергеевна,
ученица 10 «а» класса
муниципального автономного
общеобразовательного учреждения
Сладковского района
Маслянской средней
общеобразовательной школы
п. Маслянский Сладковского района
Тюменской области, Россия**

**Руководитель:
Мальцева Марина Анатольевна,
учитель русского языка и литературы**

**п. Маслянский
2011 г.**

Хронотоп в стихотворении В.И. Белова «Время»

Климович Екатерина Сергеевна

Россия, Тюменская область, Сладковский район

муниципальное автономное общеобразовательное учреждение

Сладковского района

Маслянская средняя общеобразовательная школа

10 «а» класс

Творчество В.И. Белова (1949-1983 гг.) незаслуженно мало известно широкому кругу читателей Тюменской области, тогда как масштаб его дарования обширен, поражает особый взгляд на жизнь, историю, устройство мира. При жизни его стихи печатались в областных периодических изданиях, после смерти вышла книга «Стихотворения», большая подборка его стихов опубликована в 1996 г. в сборнике «Поколение покоя».

Одним из важнейших компонентов художественной системы В. Белова является время. Представленное во многих стихотворениях в своем прямом и метафоричном значении, оно явилось текстообразующим в стихотворении «Время», а его особенностью стала «трансформация времени в пространство». Это явление было представлено некогда А.Платоновым, замечавшим, что «...человечество живет не в пространстве-времени, а в той точке между ними, на которой время трансформируется в пространство, из истории делается природа» [1].

Неразрывность времени и пространства отражена в этимологии ряда языковых единиц. Так, слово *время* восходит к индоевропейскому *vertmen* от *vert* «вертеть, вращать», т.е. в основе обозначения времени лежит идея поворота, оборота или развертывания в пространстве [Бобылев, С.52].

Изучение в литературных произведениях временных и пространственных отношений в их единстве более активно началось с

середины 20 века. Как отмечал М.М. Бахтин, ранее внимание в основном уделялось анализу временных отношений в их отрыве от пространственных.

Временная организация произведения как основной объект исследования выделяется в трудах А.Г. Цейтлина, В.Б. Шкловского, Б.В. Томашевского, В.В. Виноградова. Исследователями рассмотрена взаимосвязь темпов развития сюжета с психологическим состоянием героев, поставлен вопрос о связи форм художественного времени произведения с отношением авторов к действительности. Определено особое значение роли времени в построении композиции, соединении всех художественных элементов произведения, передаче мировоззрения писателя.

Исследованию поэтического времени были посвящены работы В.М. Фишера, А.Л. Слонимского, В.Ф. Переверзева, Г. Волошина, также Р.О. Якобсона, Г. Пуле, Г. Мейергоффа, Я.О. Зунделовича, Б.И. Бурсова и др.

В разработке теории хронотопа существенно влияние трудов М.М. Бахтина и Ю.М. Лотмана.

Целостный анализ пространства и времени в их взаимосвязи, положивший начало изучению данных категорий как отдельной системы в поэтике произведений, представлен именно в концепции М.М. Бахтина. В 30-ые годы им был использован термин «хронотоп» для обозначения формально-содержательной категории литературы. В работе «Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике» (1975) Бахтин дал определение хронотопу (времяпространству) как взаимосвязи временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе.

Углубленному изучению категорий пространства и времени способствовал труд Д.С. Лихачева «Поэтика древнерусской литературы» (1967), где решению проблемы были отведены отдельные главы «Поэтика художественного времени» и «Поэтика художественного пространства». Художественное время рассматривается исследователем как явление самой

художественной ткани, подчиняющее своим задачам и грамматическое время, и философское его понимание писателем.

Ю.М. Лотманом многопланово рассмотрены пространственные картины, образы замкнутого и открытого пространства, земного и космического, реального и воображаемого миров в литературе. Им введено понятие «историко-эпохальные или национальные типы сюжетного пространства».

«Пространственная» концепция изложена в трудах В.Н. Топорова и В.В. Иванова, которыми разработан структурно-генетический подход к проблемам пространства и времени. Объектами изучения становятся особенности функционирования пространства и времени, индивидуальные образы пространства.

Категории пространства и времени стали предметом исследований в трудах Ю.И. Селезнева, Н.И. Джохадзе, И.А. Попова-Бондаренко, С.А. Бабушкина, В.И. Чередниченко, Г.А. Хотинской, А.Г. Богдановой, М.В. Гавриловой, Н.К. Шутая и др.

Как отмечают исследователи, на современном этапе с изменением восприятия времени и пространства конструирование пространственно-временной картины мира в художественном тексте обнаруживает определенную тенденцию к усложнению. Существует тенденция расширения спектра понятия «хронотоп». Становится очевидной «индивидуализация пространственно-временных форм, что связано и с развитием индивидуальных стилей, и с возрастающей оригинальностью концепций мира и человека у каждого писателя» (Есин).

В связи с этим стоит отметить, что творчество В.И. Белова лишь фрагментарно рассматривалось в работах С.А. Комарова (в предисловии к пока что единственному авторскому сборнику поэта), Н.А. Рогачевой («Выход единственной книги стихов в 1992 году и избранной лирики в сборнике «Поколение покоя» (1996) оказались запоздалыми на фоне новых течений современной поэзии. При этом очевидно, что В.Белов не станет

объектом литературоведческих штудий, его имя не войдет в справочники по русской поэзии»), Ю.А. Мешкова («О поэтах хороших и разных»).

Этим и обусловлена актуальность заявленной темы.

Объект данного исследования – стихотворение В.И. Белова «Время».

Предмет – категории времени и пространства.

В качестве цели обозначим выявление художественного своеобразия хронотопа в вышеназванном произведении.

Для достижения цели необходимо решить ряд задач:

- выявить границы временного и пространственного словесных рядов;
- установить особенности взаимосвязи временных и пространственных отношений;
- определить текстообразующий потенциал хронотопа в анализируемом произведении.

В ходе работы использовались такие приемы лингвостилистического анализа, как семантико-стилистический, сопоставительно-стилистический, вероятностно-статистический анализ.

Владимир Белов, безусловно, значительное явление не только региональной, но и отечественной поэтической культуры. После несчастного случая вынужденный жить в условиях ограниченного пространства квартиры, инвалидной коляски, он отчетливо и философски мудро относился ко Времени, что во многом определило пафос его творчества.

Показательным в этом смысле является стихотворение «Время».

Слово-образ «время» заявлено автором уже в названии произведения, оно материализуется и метафоризируется («Идем через Время вброд. Надежды на берег нет»), реализуется с помощью гиперболы («И тысяча лет пройдет» / «Но Время не перешли»), ввиду широты восприятия явления оформлено с заглавной буквы.

Развитие темы времени достигается путем многократных повторов самого существительного время (троекратное словоупотребление, в том числе в

составе анафоры («Идем через Время вброд»), а также словосочетания, заключающего в своем значении указание на определенный период времени («тысяча лет»).

Время отличается динамичностью («...идем через Время», «...но тысяча лет пройдет»), становится предметом размышлений («...все, кто ушли – ушли, в небо или на дно, но Время не перешли»).

Лирический герой произведения не одинок, он причисляет себя к остальным людям, аналогично воспринимающим себя во времени, отсюда форма определено личного предложения («Идем...»). Это восприятие жизни как времени преодоления преград, как постоянной и неизбежной смена поколений.

Возможная взаимосвязь временной организации текста и его композиции отмечалась многими исследователями, в том числе Н.А. Николиной: «И в лирическом, и в прозаическом произведении течение времени и его субъективное восприятие могут служить темой текста, в этом случае его временная организация, как правило, коррелирует с его композицией, а концепция времени, отраженная в тексте и воплощенная в его темпоральных образах и характере членения временного ряда, служит ключом к его интерпретации» [1, 140].

И в данном произведении В.И. Белова текстообразующий потенциал категории времени обусловлен предельно широкой темой стихотворения: время как промежуток жизни человека в вечной вселенной.

При этом временной словесный ряд (представленная в тексте последовательность языковых единиц, объединенных композиционной ролью), с первых же строк стихотворения тесно спаян с пространственным словесным рядом, насчитывающим большее количество лексических единиц. Категория пространства детализирована существительными берег, высоты, небо, земля, трава, вода, дно и др. Преобладание пространственного словесного ряда над временным объяснима идеей произведения: все в мире может меняться, сам же мир вечен.

Соотнесенность времени и реки в первых строках стихотворения восходит к мифологическим образам реки как грани между настоящим и прошлым, этим и тем светом. Так возникает основной, с точки зрения лирического субъекта, атрибут жизни – время. В частности, лингвистические словари толкуют жизнь как «время (целиком или частично) от рождения до смерти живого существа».

Время как жизнь мироздания отражено в атрибутах верхнего, среднего и нижнего мира. Верхний мир – в образах неба, далекого света, звезд; средний мир – в образах земли, реки, травы, костров; мир небытия – в образе дна.

Традиционные образы жизнь – река, жизнь – горенье (звезды, свет) передают ее объективность и естественность.

Примечательно, что в стихотворении тема времени актуализируется не за счет обозначения временных координат при помощи лексики темпорального характера (день – ночь, зима-лето и др.), а за счет наглядного представлений изменений в пространстве в течение дня-ночи («А с темных пустых высот – все тот же далекий свет ...», «в белой холодной мгле», «по травам и по воде...», «Звезды ... Костры ... Дымы ...»).

Произведение начинается с упоминания берега («...надежды на берег нет») и заканчивается этим же образом («...на берег, которого нет»). Кольцевая композиция текста ассоциируется с вечностью жизни.

Обретение мудрости по отношению к жизни передано антитезой «А с темных пустых высот все тот же далекий свет ...» в начале стихотворения как в начале жизненного пути / «Далекий поющий свет» в конце стихотворения как в период человеческой зрелости, аналогично дана оценка жизни человека по его делам на земле («ушли / в небо или на дно»).

Понимание неизбежности смерти, философское отношение к ней подчеркнуто временными формами глагола: «идем через Время вброд» в начале стихотворения как осмысленное преодоление жизненных препятствий, понимание неизбежности потерь («все, кто ушли – ушли...»), «куда же уходим мы» как осознание завершенности собственной жизни в

конце стихотворения. При этом семантические поля «Природа» и «Человек», развивавшиеся параллельно, соединяются («Куда же уходим мы? На берег, которого нет»). Форма будущего времени используется только по отношению к вечности («...и тысяча лет пройдет»).

Визуальное членение предложений текста позволяет акцентировать внимание на отдельных словах, словосочетаниях, фразах. В частности, выделенными таким образом оказываются поставленные в конец предложения «вброд», «нет», «далекий свет», «не ждет», «где?», «ушли», «не перешли», «на берег, которого нет». Показательным также является многоточие в конце данных предложений (8 случаев), что подчеркивает речевую ситуацию рассуждения, внутреннего монолога, и характер рифмы (мужская рифма – отрывистость, твердость).

Н.Ф. Федоров отмечал: «Переход от смерти к жизни или одновременное сосуществование всего ряда времен (поколений), сосуществование последовательности, есть торжество над временем» [, 572]. В стихотворении В.И. Белова, напротив, время торжествует над людьми, при этом, несмотря на некоторую категоричность текста, все же нет чувства обреченности, безысходности, есть понимание определенной логики жизни.

Таким образом, категория времени выполняет текстообразующую функцию. Лексическая и грамматическая реализация категории времени определяет особенности представления лирического субъекта, обуславливает характер использования языковых средств различных уровней и задает параметры художественного пространства: налицо синкретизм представлений о пространстве-времени.

Это обеспечивает многоплановое развитие основной темы текста: жизнь предстает как преодоление, стремление к «поющему свету», несмотря на понимание неизбежности ухода в небытие.

Литература:

1. Абасов А.С. Пространство и время: пространственно-временная организация // Вопросы философии, 1985. - № 11. - С .71-75.
2. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи / Сост. С. Бочаров и В. Кожинов. М., 1986.
3. Бобылев, В.Г. Время в рассказе А.Платонова «Потудань» [текст] // В.Г. Бобылев. – Русский язык в школе, 2009, №6, С. 52-57.
4. Борев Ю. Б. Хронотоп // Борев Ю. Б. Эстетика. Теория литературы : энциклопед. словарь терминов. – М. : Астрель, АСТ, 2003. – С. 507.
5. Время // Степанов Ю. С. Константы : словарь русской культуры. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Акад. Проект, 2001. - С. 248-268.
6. Драгомирецкая Н.В, Время в литературе // Тимофеев Л.И., Тураев СВ. Словарь литературоведческих терминов. - М.: Учпедгиз, 1974. - 51-53.
7. Николина Н.А. Филологический анализ текста. – М.,2008.
8. Платонов, А.П. Государственный житель [текст] / А.П. Платонов. – Минск, 1990.
9. Тураева З.Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка): Учебное пособие. М., 1979.

